

Грохот выстрелов и душераздирающие крики оглушали. Окна касс были забрызганы кровью, более шестисот человек падали на землю, словно скошенная трава. Пособники не знали наверняка, превратятся ли трупы в зомби, но раз Линь Жуй решилась на такую резню, значит, она это уже проверяла.

— Бегите!

Охваченные ужасом люди, словно обезумевшее стадо, выбивали окна и в отчаянии пытались вырваться наружу. Но и там их ждала засада: несколько зомби открыли по ним огонь на поражение, а шестеро зомби-ниндзя выжидали с мечами наготове. Люди гибли один за другим, не успев и шагу ступить за порог. Спасения не было.

— Р-р-р!

Внезапный рык заставил шестерых зомби-ниндзя обернуться. В тот же миг с двух сторон во двор с молниеносной скоростью впрыгнули два отряда бронзовых зомби-воинов. В руках у каждого сверкала отполированная до блеска сабля. Не успев приземлиться, воины взмахнули оружием в воздухе, и от клинков метнулись бледно-зеленые всполохи.

— Р-р-р!

Шестеро зомби-ниндзя ответили не менее свирепым ревом и, не теряя времени, выставили оружие, уклоняясь от ударов и блокируя выпады. Но на этот раз зомби-воинов было больше двадцати. Шестерым ниндзя становилось все труднее сдерживать натиск. Семерых зомби-предателей зарубили в мгновение ока.

— Спасайтесь кто может!

Выжившие, увидев, что подоспела подмога, с еще большим неистовством бросились к выходу, сметая все на своем пути. Они распахнули железные ворота двора, как голодные псы, набрасывающиеся на еду. Но за воротами их ожидало разочарование: там стоял еще один отряд зомби, одетых в костюмы японских самураев. В их поднятых руках сверкали длинные японские мечи.

— А-а-а...

Несколько человек, оказавшихся в первых рядах, упали на землю, пронзенные сталью. Сотня выживших, охваченная ужасом, заметалась по двору, ища спасения. Одни пытались перелезть через стену, другие — отыскать лазейку. Некоторые от страха падали в обморок.

— Р-р-р!

Три зомби-самурая остались охранять ворота, а остальные ворвались во двор и присоединились

к схватке с зомби-ниндзя. Силы бронзовых зомби-воинов были на исходе, а тут еще на них обрушилось с десятков зомби-самураев. Перевес оказался на стороне ниндзя. В мгновение ока они изрубили еще несколько бронзовых воинов.

Две армии зомби сошлись в жестокой битве. Звон мечей, вспышки клинков, вихрь ударов — двор превратился в арену смертельного танца. Отрубленные головы и расчлененные тела падали на землю. Людям оставалось лишь рыдать и молить о пощаде, съезжившись в углу.

— Бах!

Парадные двери театра распахнулись, и груда тел, подпиравших их, с грохотом рухнула на землю. Из дверей выбежали шестеро зомби-ниндзя и тут же бросились в самую гущу сражения. И без того ослабленные бронзовые воины начали отступать.

— Уничтожьте этот мусор...

В проеме дверей появилась Линь Жуй, с высоко поднятой головой. Она без тени страха стояла на двух трупах. За ней следовали с десятков ее приспешников, которые тут же бросились перетаскивать тела.

Когда гору трупов разгребли, Линь Жуй подошла к воротам и, глядя на сражающихся зомби, холодно произнесла:

— Хм... Эта дрянь Чжан Синьюэ все-таки жива. Затаилась где-то и стравливает своих зомби с моими! Немедленно найдите ее!

Чжан Шуан, стоящая позади, прокричала:

— Обыскать все этажи! Они не могли уйти из театра. Как найдете — убить на месте!

— Есть!

Несколько мужчин вместе с зомби бросились выполнять приказ. Вскоре из здания выволокли еще человек пятнадцать. Толстяк Цзян, Цзи Тяньци и остальные, покрытые грязью и кровью, с потухшими взглядами, понуро плелись следом. Цзя Буцунь, вся сжавшись, шла, опустив голову и дрожа от страха.

— Дорогой! Иди сюда, посмотри...

Линь Жуй улыбнулась и помахала рукой кому-то позади. Цюй Фэй с безэмоциональным лицом, словно у статуи, держа в руке клинок, подошел и встал рядом с Линь Жуй. Его глаза были пусты и ничего не выражали.

— Всем на колени...

Линь Жуй нежно прижалась к Цюй Фэю и прокричала. Толстяк Цзян и остальные в страхе рухнули перед ней на колени. Даже Цзи Тяньци больше не пытался сохранить остатки гордости аристократа.

— М-м-м...

Линь Жуй поцеловала Цюй Фэя и рассмеялась:

— Дорогой, видишь? Вот как поступает твоя жена! Теперь они все наши верные псы! Я молодец?

— Ха-ха-ха... Этого Вэнь Лаосаня убили. Наверное, пытался сопротивляться, понадеявшись на свой амулет...

Чжан Шуан самодовольно рассмеялась. Тело Вэнь Лаосаня выволокли на середину двора. Кто-то держал в руке амулет из черной кости, который был на шее у монаха. Затем кто-то сунул в рот труп жемчужину зомбирования. Через несколько секунд тело задрожало.

— А-а-ах...

Вэнь Лаосань издал гортанный крик и, шатаясь, поднялся на ноги. Остальным трупам также скормили жемчужины зомбирования. Тела оживали и, словно марионетки, один за другим выходили из касс. Мрачной процессией они выстроились вдоль стен двора.

— Не убивайте! Мы сдаемся! Мы сдаемся!..

Те, кто прятался, повывлезали из своих укрытий и, став на колени перед Линь Жуй, умоляли о пощаде, касаясь лбом земли. Линь Жуй, словно королева, смотрела на них свысока, не обращая внимания на мольбы.

— Эй ты, подойди сюда...

Линь Жуй указала на Цзя Буцунь. Та вздрогнула, ее ноги подкосились. По ногам женщины на землю потекла струйка жидкости.

— Ты что, собака, по ногам писать вздумала? — усмехнулась Линь Жуй. — Что-то ты сегодня не такая смелая! Где твои когти, которыми ты драла меня за волосы и называла шлюхой? Что же ты сейчас молчишь?

— Да-да... Я собака... Ваша собака... — заикаясь, пролепетала Цзя Буцунь, подползая к ногам Линь Жуй. Она билась головой о землю, умоляя: — Сестрица Жуй! Умоляю, пощадите! Только не превращайте меня в зомби! Я на все готова! Что угодно для вас сделаю!

— Ха! Ну ты и бесстыжая тварь...

Линь Жуй повернулась в сторону кровавой бойни, сняла с левой ноги туфельку, а затем, приподняв ногу, на которой была надета короткая носочка, произнесла:

— Весь день на ногах, ноги совсем сбила. Оближи мне ступни. И не забудь про пальчики!

— Хорошо! Хорошо! Все сделаю...

Цзя Буцунь послушно опустилась на пол, бережно взяла в руки ногу Линь Жуй, сняла с нее носок и провела языком по стопе снизу вверх. Цзи Тяньци с горечью смотрел на нее, опустив голову.

— Хм-хм... — Линь Жуй обняла Цюй Фэя и насмешливо произнесла: — Дорогой, видишь, как низко пала эта аристократка, супруга Цзи? Но, дорогая моя Цзи Буцунь, расскажи мне, что у вас там произошло с твоим деверем? Ты правда родила от него ребенка?

— Я... Я не знаю. Это ребенок одного из них...

Цзя Буцунь подняла голову, дрожа всем телом, и пролепетала:

— В тот вечер я немного выпила и уснула в туалете. Очнулась от того, что на мне кто-то лежит. Это оказался он. Я испугалась и не стала кричать. Потом вернулась в постель, и тут пришел его брат... А через какое-то время я узнала, что беременна!

— Ха! — расхохоталась Линь Жуй. — Вот это у вас, богачей, порядки! Что ж, помогу вам разрешить этот спор. Чжан Шуан, дай этим двоим по пистолету. Кто кого пристрелит, тот и будет жить. Оставшегося возьму к себе в услужение!

Толстяк Цзян и остальные в ужасе прижались к земле. Злоба этой женщины не знала границ. Мало того, что заставила лизать ноги, так еще и заставит убивать друг друга!

— Ха-ха-ха... Вот умора-то будет...

Чжан Шуан принесла два пистолета и дала их Цзя Буцунь и Цзи Тяньци. Женщина поставила их друг напротив друга. Лица обоих были блее мела. Они нерешительно держали пистолеты в опущенных руках, умоляюще глядя друг на друга.

Тело Цзи Тяньци сотрясала дрожь, по его серым брюкам расплывалось мокрое пятно. Он пролепетал:

— Невестка! Умоляю, пощади! Я... Я буду заботиться о твоих родителях, как о собственных! Ты же говорила, что любишь меня?

— Чжао Гуаньжэнь!

Внезапно Цзя Буцунь громко крикнула, повергнув всех в шок. Линь Жуй резко обернулась.

— Бах!

Раздался выстрел. Цзи Тяньци откинулся назад, на его груди алело кровавое пятно. Дергаясь в предсмертной агонии, он прохрипел:

— Шлюха! Это ты меня напоила и затащила в постель! Я... Да чтоб ты сдохла! Ты погубила мне жизнь!

— Ах ты дрянь!

Линь Жуй отвесила Цзя Буцунь звонкую пощечину, от которой та упала на пол. Затем, пнув ее ногой, прошипела:

— Хотела меня напугать? А ну живо оближи мне туфли, чтобы ни пылинки не осталось! В противном случае я прострелю тебе башку!

— Простите! Сестрица, простите...

Цзя Буцунь поспешно уткнулась лицом в пол. Чжан Шуан скормила Цзи Тяньци жемчужину зомбирования. Тот, еще не до конца испустив дух, начал превращаться. На глазах у охваченной ужасом Цзя Буцунь он, шатаясь, поднялся на ноги.

— Сестрица Жуй!

Два амбала, запыхавшись, подбежали к Линь Жуй.

— Мы весь театр перевернули, но Чжан Синьюэ нигде нет! Чжоу Мяо и Янь Цзинь тоже пропали! Куда они могли деться?

— На крыше проверьте! — Линь Жуй подняла голову и посмотрела вверх. — Должно быть, они там прячутся! Живыми доставить! Я хочу, чтобы они все мне ноги облизывали!

Все бросились к лестнице, ведущей на крышу. К этому моменту битва во дворе была окончена. Почти все бронзовые зомби-воины погибли. Лишь пять или шесть все еще пытались сопротивляться.

— Бах! Бах! Бах!..

С крыши донеслись выстрелы и женские крики. Особенно отчетливо слышался визг Чэнь Жань.

Линь Жуй расхохоталась:

— Ха-ха-ха... Эти сучки решили со мной тягаться? Я знала, что они на крышу спрятались! Хватайте их! Всех до единой! Я хочу, чтобы они все мне ноги облизывали!

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4203056>